

1181. Сломать компас

Лицо Ван Линя было бледным, без кровинки. Лишь следы крови в уголках его рта бросались в глаза. Он убрал артефакты, включая железный меч и дух войны, и пустился в стремительный бег. Кровавый зарождающийся дух Цан Сунцзы не успел сбежать, и в следующий миг его накрыл дух войны Ван Линя.

Все поплыло перед его глазами, и чувство усталой сонливости овладело им. Сильнейшая боль пронзила его правое плечо, подействовав на культиватора отчасти отрезвляюще. Теперь он находился в промежуточном состоянии: между ясным сознанием и забытием.

Впереди появилась чья-то тень. В небесах парил огромный компас(диск), зависнув прямо над Ван Линем.

Компас быстро вращался, источая потоки подавляющей силы. Компас был направлен на бегущего Ван Линя, и оказываемое им давление становилось все сильнее.

Ван Линь же в эту минуту был очень слаб, и двигался он, едва не запинаясь.

В следующий миг из компаса раздался оглушительный грохот. А затем артефакт завращался с удвоенной скоростью. Семицветное свечение, разлитое в небесах, бешеным потоком опустилось на поверхность компаса, и там появилось бесчисленное множество семицветных печатей.

Сильнейшее чувство опасности охватило Ван Линя. Не жалея себя, Ван Линь с силой прокусил кончик своего языка, и в следующий миг его сознание прояснилось.

Через секунду печати бурным потоком отделились от компаса и хлынули на Ван Линя.

Сжав зубы, Ван Линь взмахнул левой рукой, и в его ладони возник трезубец. Печати же многочисленные словно капли дождя приблизились к Ван Линю.

Вокруг раздались громopodobные раскаты, и порция крови выплеснулась изо рта Ван Линя. В следующий миг печати одна за другой опустились на его тело, оставляя на нем глубокие следы и шрамы. Каждая новая печать, опустившись, заставляло тело Ван Линя забиться в судороге.

Безумная ярость промелькнула в глазах Ван Линя. Его характер был такой, что чем опаснее ситуация и чем вероятнее неудачный исход, тем сильнее разгорается его ярость, прорываясь сквозь его привычную невозмутимость и спокойствие.

Однако спокойствие и ярость никак не противоречили друг другу. Рассудок Ван Линя оставался спокойным, в то время как действия его становились все агрессивнее и злее!

Сила компаса будто бы проникла в кости Ван Линя. И если сейчас от нее не избавиться, то компас еще долго будет преследовать Ван Линя, представляя большую опасность. Кроме того, компас служил еще и ориентиром, по которому Ван Линя легко могли бы разыскать другие культиваторы!

Взмахнув трезубцем, Ван Линь почувствовал, как разгорается его ярость. Он знал, что он будет находиться в ясном сознании не так много времени: чем глубже его раны, тем рассеянее его сознание. Необходимо как можно скорее сломать этот компас, а затем, пока еще Ван Линь в сознании, найти безопасное место, где можно залечить раны.

Времени оставалось все меньше. Ван Линь сделал глубокий вдох, наполняя свое сознание намерением битвы. Пламя зажглось в его левом глазе и окутало все его тело.

Темно-красные доспехи Чжу Цюэ покрыли Ван Линя. Одновременно с этим грозовые разряды засверкали в правом глазу Ван Линя, наполняя пространство вокруг белыми молниями.

Гром продолжал безостановочно грохотать, а белые змеи молний расходились во все стороны, вскидывая в воздух пыль и щебень, покрывающие землю. Остатки силы Древнего бога в теле Ван Линя потекли в его левую руку и бурным потоком впитались в трезубец.

В следующий миг земля затряслась от особо громкого громового раската, и Ван Линь стремительно взлетел вверх, оторвавшись от земли! Потоки пламени разлились в пространстве вокруг, и рядом с Ван Линем возник силуэт птицы Чжу Цюэ. Казалось, что Ван Линь в эту минуту может управлять всеми потоками огня!

Окутанный пламенем Ван Линь бросился в сторону компаса!

Вслед за Ван Линем устремились и сияющие молнии, поднимая его тело вверх. Все это множество молний, поднимающихся вместе с Ван Линем, издавала казалась подобием горы, состоящей из грозовых разрядов.

И на пике этой горы находился Ван Линь! Сама гора росла и тянулась вверх. При этом ее основание постепенно рассеивалось, позволяя молниям концентрироваться в верхней части.

Окутанный пламенем и молниями Ван Линь в эту минуту был похож на бушующую комету. Сжимая в руках трезубец, Ван Линь продолжал двигаться этим весьма странным способом. Но тем не менее он шел, продолжая свой путь противостояния Небесам!

Скорость Ван Линя становилось все выше, и он неуклонно приближался к компасу, на поверхности которого продолжали появляться печати. Ван Линь двигался, со свистом разрезая воздух, и постепенно этот свист превратился в один протяжный громкий гул.

«Девять Изменений Небес!» - воскликнул Ван Линь, и глаза его покрылись множеством кровавых прожилок. В следующий миг его тело, летящее в воздухе, разделилось на девять частей, но через мгновение части слились воедино.

Поток ауры невероятной силы, намного превосходившей любую другую, появился в этом Семицветном мире и опустился на тело Ван Линя!

Внезапно раздался громкий крик птицы Чжу Цюэ, а тело Ван Линя вспыхнуло так ярко, что стало больно глазам. Продолжая набирать скорость, Ван Линь продолжил свой путь, а через мгновение с грохотом врезался в компас.

Оглушительный звук удара эхом разлетелся по округе. Компас задрожал и начал с треском раскалываться на части. Начался процесс разрушения. Сперва на поверхности артефакта появилось лишь несколько трещин, однако они тут же начали расти и множиться. Вскоре вся поверхность огромного компаса была покрыта ими. С треском артефакт раскололся на мелкие кусочки!

Обломки компаса хлынули в разные стороны, а из разрушенного артефакта вылетел ярко-красный силуэт. Не оборачиваясь, он стремительно полетел вдаль и быстро исчез за горизонтом.

Грохот от разрушения компаса продолжал греметь, сотрясая окружающее пространство. Осколки разрушенного артефакта, разлетаясь в разные стороны, со свистом разрезали воздух. Все это привлекло внимание окружающих монстров. Один за другим они поднимали головы и смотрели в сторону источника грохота.

Бредущие по земле Семицветного мира потерявшие волосы Пропавшие в этот момент остановились и, подняв головы, посмотрели, откуда исходят эти звуки. Среди этих Пропавших был парень по фамилии Дуань Му.

Вдалеке отсюда возвышалась горная вершина, на которой находилась скрытая от посторонних глаз обитель. В обители сидел крепкого вида мужчина с бледным лицом. Облачен он был в одежду, покрытую множеством бурых капель засохшей крови. Мужчина лечил свои раны. Внезапно до его ушей донеслись отголоски оглушительного грохота и колебания пространства, и он распахнул глаза и сделал глубокий вдох. Этот человек был Чэнь Тяньцзюнь!

Горная долина была окружена по периметру множеством Ограничений, и временно никто не мог ее покинуть. Старуха в черной одежде с бледным лицом пыталась противостоять напору этих Ограничений.

Лицо ее было искажено в гримасе, а руки безостановочно совершали магические жесты в попытке дать отпор Ограничениям. Однако мощь этих Ограничений намного превосходила ожидания старухи.

Ограничения Жизни и Смерти и Ограничения Разрушений слились, и различить их было уже нельзя. Старуха уже не могла ими управлять и каждую секунду становилась мишенью для их атаки. Полученные ей ранения становились все серьезнее. Когда же в небе раздался оглушительный грохот, старуха подняла голову вверх, и выражение изумления появилось на ее лице.

Грохот этот разлетелся по всему Семицветному миру, отозвавшись эхом от горных склонов и взволновав облака тумана. Бродящие в тумане Чтецы Начертанного замерли и впервые замолкли, прекратив свой понятный только им самим гомон. Подняв голову, они устремили недоуменный взоры вдаль.

В тумане стояла огромных размеров статуя с переливающейся грозowymi потоками печатью на лбу. Туман над головой у статуи был семицветным, и в этом тумане сейчас сидел Цан Сунцзы! Его Изначальный дух сейчас был очень слаб. Взмахивая руками, Цан Сунцзы занимался дыхательной практикой, пытаясь залечить полученные раны.

Услышав грохот, он резко вскинул голову вверх, и в глазах его появилось изумление. На этот раз он был действительно очень потрясен!

Хотя Цан Сунцзы с самого начала высоко оценивал способности Ван Линя, для него стало большим сюрпризом, что этот культиватор способен биться с ним на равных. В сражении они оба получили серьезные раны. Боль кольнула сердце Цан Сунцзы, когда он вспомнил о потерянных во время битвы артефактах. Особенно ему было жалко те три жемчужные сферы. А ведь был еще и хрустальный меч!

Мысль об этих потерях словно ножом полоснула сердце Цан Сунцзы. Но все потерянные артефакты в сравнении с семицветным гвоздем для Цан Сунцзы были просто ничем.

Подумав о гвозде, Цан Сунцзы почувствовал, будто его Изначальный дух вот-вот разорвется на части. Гвоздь был самым ценным его артефактом, козырем в рукаве и возможностью уйти

живым из сражения. Однако после того, как Цан Сунцзы применил этот гвоздь, проклятый Лу не только не погиб, но еще и уничтожил физическое тело Цан Сунцзы и едва не лишил его жизни.

Цан Сунцзы сбежал не только потому, что был ранен и не мог больше продолжать сражение. Важнее было то, что культиватор был уверен, что его противник совершенно точно погибнет. С такими тяжелыми ранами у него просто не шансов убежать от способности компаса, в которую превратилась одна из жемчужных сфер.

Когда Ван Линь умрет, Цан Сунцзы сможет с помощью компаса поглотить его физическое тело и Изначальный дух. Нужно лишь залечить свои раны, и тогда все получится.

Однако сейчас издалека доносился непрекращающийся грохот, заставляя Цан Сунцзы дрожать.

«Как? Как с такими ранами он сумел разрушить компас?..» - в первый раз Цан Сунцзы по-настоящему испугался Ван Линя.

Место, где сейчас находился Цан Сунцзы и которое было опоясано горными хребтами, вовсе не было, как он сказал, центром Семицветного мира. Это была, скорее, глубокая периферия.

Тем временем на границе подлинной центральной части Семицветного мира находилась погруженная в туман горная долина. В этой долине сидел бледный Юнь Хунцзы, боясь пошевелиться.

Тем временем Ван Линь неся на большой скорости, из последних сил пытаясь удержать ускользающее сознание. Глаза его потихоньку гасли. Ван Линь добрался до одной заброшенной обители и едва успел открыть пространственную трещину, выпуская женщину в серебряной одежде и Сюй Лиго, как потерял сознание, и его голова упала на каменный пол пещеры.

До этого, во время убийства Ляо Гуйчжуна, Сюй Лиго полностью выполнил задачу, данную ему Ван Линем. После этого Ван Линь убрал духа обратно в пространственное хранилище. Сейчас же, появившись вновь, Сюй Лиго был полон самодовольства и хотел уже начал было хвалиться чужими заслугами, как увидел лежащего на земле Ван Линя с плотно закрытыми глазами. Всем своим видом он походил на мертвого.

В следующий миг рядом кто-то холодно хмыкнул, заставив Сюй Лиго вздрогнуть. На его лице тут же появилось угодливое выражение: он знал, что появившаяся вместе с ним мертвая женщина в серебряной одежде весьма сильна и ее лучше не злить по пустякам.

«Охраняй!» - холодным тоном произнесла она и опустилась на землю возле Ван Линя.

Взгляде женщины скользнул по лицу Ван Линя, и в ее глазах появилась растерянность и едва уловимый оттенок нежности.

Сюй Лиго тут же попытался подлизаться к женщине, но обнаружил, что она никак на него не реагирует, а только смотрит на этого подлеца. Тогда Сюй Лиго принял вид сосредоточенного охранника и приготовился защищать. Однако внутри он был недоволен.

«Что же хорошего в этом подлеце? А вот я, дедушка Сюй, талантлив и красив. Да и манеры у меня куда изящнее. И вообще, такого красивого как я, нигде не найдешь. И временами я очень неплох, но жаль только, что я в таком положении» - вздохнул Сюй Лиго, и на лице его

появилось жалобное выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/22/262711>